

УДК 902"634"

ББК 63.442.14–141

Керамика поселения Новоильинка-VI (по результатам работ 2013–2014 гг.)*

К.Ю. Кирюшин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Ceramics Settlement Novoilinka-VI (on the Results of Works 2013–2014)

K.Y. Kiryushin

Altai State University (Barnaul, Russia)

В 2014 г. на поселении Новоильинка-VI в площадь раскопа практически полностью попало долговременное (зимнее) жилище эпохи энеолита (жилище №1). На фоне материка хорошо читается котлован жилища размерами 7×6 м. В площадь раскопа попали части еще двух жилищ. Межлищное пространство насыщено различными объектами (хозяйственными ямами, столбовыми ямками и др.). Археологические коллекции, полученные в 2014 г., насчитывают десятки тысяч артефактов.

Основная масса находок относится к эпохе энеолита и датируется первой половиной — серединой III тыс. до н. э. Керамические коллекции поселения Новоильинка-VI, имея много общего с памятниками энеолита Алтая, Барабы и Северного Казахстана, отличаются наличием посуды, декорированной в ярко выраженном «геометрическом» стиле. Скорее всего, это связано с расположением поселения в своеобразной буферной зоне между «гребенчатоямочными культурами» западносибирского или уралосибирского типов (байрынской, екатерининской, кипринской) и «геометрическими» казахского типа (ботайской и терсекской).

Ключевые слова: археология, энеолит, поселение, керамика, орнамент, каменный инвентарь, жилище, планиграфия, стратиграфия.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-23

До недавнего времени памятники эпохи энеолита на территории Кулунды были неизвестны, поэтому каждый новый объект археологического наследия

In 2014, at the settlement Novoilinka-VI investigated the long-term (winter) home Eneolithic. Found the remains of dwelling size 7×6 m. In the area of the excavation were parts of else two dwellings. The space between the dwellings full of different objects (household pits, columnar pits, etc.). The archaeological collections received in 2014 include tens of thousands of artifacts.

The bulk of the findings relates to the Eneolithic and dates from the first half — middle of the III millennium BC. The ceramics collection have much in common with Eneolithic monuments of the Altai, Baraba and Northern Kazakhstan. The difference is that, in the settlement Novoilinka-VI found tableware decorated in “geometric” style. This is due to the location of settlements in the buffer zone between the “comb-hole” cultures West Siberian type (bayrykskoy, ekateriniskoy, kiprinskoy) and “geometric” Kazakh type (botayskoy and tersekskoy).

Key words: archaeology, the Eneolithic, settlement, ceramics, ornaments, stone implements, housing, planigraphy, stratigraphy.

этого времени существенно расширяет круг источников по указанному периоду в древнейшей истории Алтая.

* Работа выполнена по гранту РГНФ № 14-11-22601 «Археологические исследования поселения Новоильинка-VI».

Опубликовано при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ (постановление № 220), полученного ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», проект № 2013-220-04-129 «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии».

В 2013 г. в Хабаровском районе Алтайского края выявлен новый памятник эпохи энеолита — поселение Новоильинка-VI [1, с. 203]. Летом на территории поселения были заложены два шурфа общей площадью 8 кв. м. С небольшой площади было получено 694 фрагмента керамики, 2146 каменных артефактов [1, с. 203–204] и 695 костей и зубов животных [2, с. 213].

Летом 2014 г. исследования памятника были продолжены. В июле-августе на поселении исследовано 96 кв. м. В площадь раскопа практически полностью попало жилище эпохи энеолита (жилище №1). На фоне материка хорошо читается котлован жилища размерами 7х6 м, ориентированный по длинной оси по линии ЮВ — СЗ. В площадь раскопа попали части еще двух жилищ. Часть жилища №2 находится в восточной, а часть жилища №3 — в юго-западной частях раскопа.

В процессе раскопок в центральной части раскопа (юго-восточная часть жилища №1) был заложен шурф размерами 0,5х0,5 м (для отбора проб для почвенных и микробиоморфных анализов). В стенке шурфа хорошо выделяются два горизонта: 1-й — период функционирования жилища; 2-й — период, когда жилище использовалось как место, куда выбрасывали мусор и пищевые отходы. В 2014 г. работы не были закончены. После зачистки котлованов жилищ и объектов в межжилищном пространстве на уровне материка раскоп был законсервирован.

Уверенно можно говорить о том, что полученные в 2014 г. археологические коллекции относятся к периоду, когда жилища использовались как место, куда выбрасывали мусор и пищевые отходы. Для этого комплекса жилища №1 получены две радиоуглеродные даты: 4290 ± 95 л. т. н. (СОАН-9042) и 4320 ± 100 л. т. н. (СОАН-9043), что позволяет датировать материалы памятника серединой — 2-й половиной III тыс. до н. э. Калибровка дат почти на тысячу лет удревяняет время формирования этого слоя памятника. Максимальный разброс по сигме 1 (68,2% probability) и по сигме 2 (95,4% probability) составил 800 лет. Это очень значительный интервал. Скорее всего, процесс формирования культурного слоя памятника происходил в течение более короткого временного промежутка. С учетом калибровки радиоуглеродных дат можно датировать материалы этого комплекса 1-й половиной III тыс. до н. э.

Можно констатировать, что поселение Новоильинка-VI является сложным археологическим памятником с большим количеством жилищ, хозяйственных и столбовых ям. Работа по выяснению хронологии и периодизации каждого объекта потребует тщательного анализа археологических коллекций и радиоуглеродного датирования.

Остеологические коллекции памятника были обработаны в полевых условиях Л.Л. Гайдученко [3].

Обнаруженные находки позволяют уверенно говорить о производящем характере экономики энеолитического населения памятника [3].

Коллекции каменного инвентаря в настоящее время находятся в процессе обработки, и делать какие-либо серьезные выводы преждевременно. Можно только отметить, что подавляющее количество орудий выполнено на отщепах. Орудия на пластинах и сколы с нуклеусов единичны.

Керамические коллекции тоже находятся в процессе обработки. В настоящий момент нет статистических данных по количеству фрагментов венчиков, стенок, доньшек, типов, групп и т. д. Несмотря на это обнаруженная в процессе раскопок керамика очень информативна, и даже ее предварительная публикация может быть интересна для специалистов.

Керамические коллекции, обнаруженные в первом горизонте жилища №1, очень разнообразны. Наиболее распространенный орнаментальный прием — «отступающая» палочка с элементами накалывания (рис. 1; 2.-1–6). Этот орнаментальный прием чаще всего сочетается с рядами ямок (рис. 1; 2.-1, 3–6). Орнаментированная поверхность всех представленных на памятнике сосудов имеет линейное композиционное решение. Отпечатки отступающей палочки образуют ряды горизонтальных линий, волн (рис. 2.-1). Подобные линии могут выступать как самостоятельный орнаментальный мотив, но чаще всего они сочетаются с наклонными линиями (рис. 1), геометрическими фигурами: ромбами (рис. 2.-5), «сеточкой» (рис. 2.-4), рядами треугольников (рис. 2.-3), треугольниками, обращенными вершинами друг к другу («песочными часами») (рис. 2.-6).

К числу наиболее ярких находок, сделанных в 2014 г., относится керамика, сочетающая в себе энеолитические черты — орнаментация отступающей палочкой с элементами накалывания и ряд ямок по венчику и раннебронзовые — налепной валик в верхней части сосуда (рис. 2.-3). Валик очень выразительный — крупный, волнистый. Возникают ассоциации с посудой елунинской [4, рис. 80.-1, 5, 6; 84.-1] и кротовской [5, с. 38, рис. 14.-1–4, 6, 7, 11, 13] культур. Подобная керамика известна в материалах ранней бронзы павлодарского Прииртышья [4, рис. 83.-1].

Обнаружено еще два фрагмента керамики с валиком (рис. 2.-2). Валик небольшой, прямой, ровный, рассеченный вертикальными рисками. Аналоги подобной керамики имеются в материалах поселения эпохи неолита Борлы Северо-Восточного Казахстана [6, с. 297, рис. 1.-1, 5]. Похожая керамика встречена в материалах эпохи энеолита третьего горизонта Тавдинского грота [7, с. 29, рис. 16.-11].

Много керамики, декорированной отпечатками гребенчатого штампа и рядами ямок (рис. 3; 4.-1–3, 5–6). Размеры гребенчатого штампа сильно варьиру-

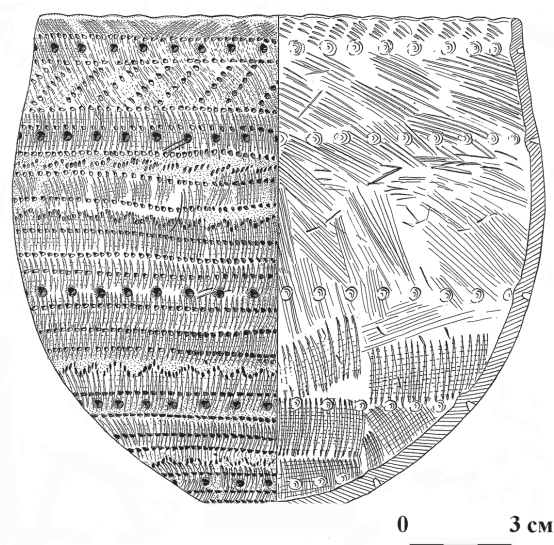

Рис. 1. Керамика поселения Новоильинка-VI. Первый горизонт, жилище № 1

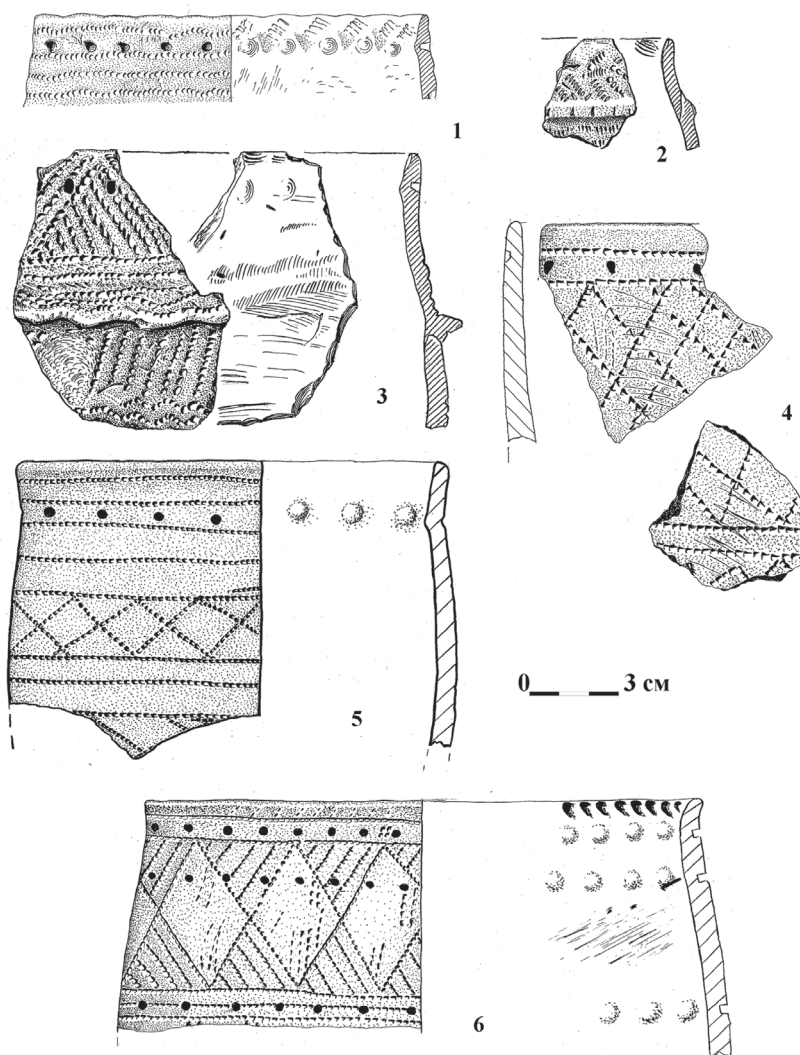

Рис. 2. Керамика поселения Новоильинка-VI. 1-7 — первый горизонт, жилище № 1

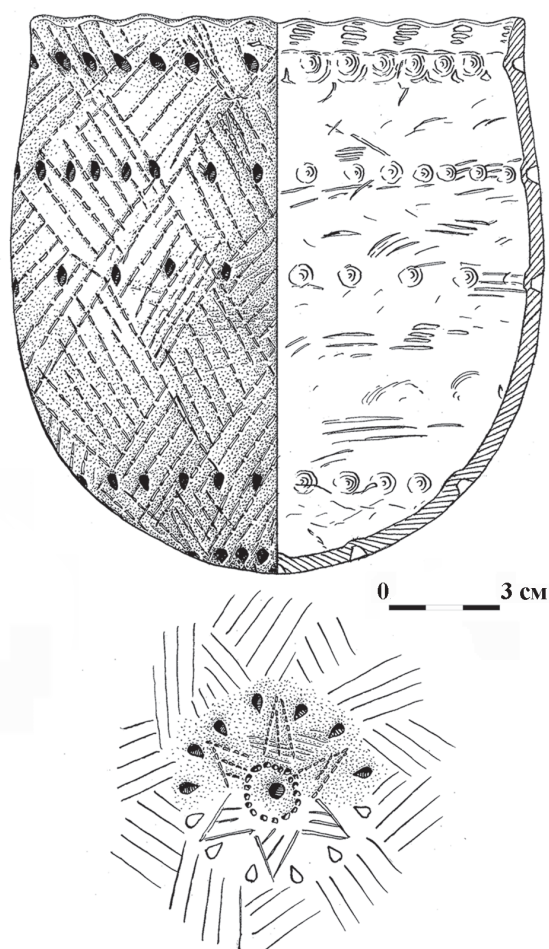

Рис. 3. Керамика поселения Новоилынка-VI. Первый горизонт, жилище № 1

ют по длине и ширине. Различаются приемы декорирования керамики и орнаментальные схемы сосудов.

Основная масса сосудов орнаментирована отпечатками гребенчатого штампа, образующими ряды елочки (рис. 4.-1, 2). В одном случае отпечатки образуют паркетный орнамент (рис. 4.-2), покрывающий все тулово. В нескольких случаях «сеточку» (рис. 4.-6), также покрывающую венчик и найденные фрагменты тулова. Несколько сосудов орнаментированы шагающей гребенкой (рис. 4.-3).

Еще на нескольких сосудах отпечатки гребенчатого штампа и ряды ямок сочетаются с гладкой калчалкой. Причем ряды ямок и отпечатки гребенчатого штампа, образующие две параллельные линии треугольников, украшают только венчик сосуда (рис. 4.-5). Отпечатки гребенчатого штампа настолько глубокие, что на первый взгляд кажется, что это прочерченный орнамент или гладкий штамп (рис. 4.-5).

Отпечатки гребенчатого штампа имеются и на внутренней поверхности сосудов (рис. 1; 4.-3, 6).

Стоит отметить, что на многих сосудах орнамент, выполненный отступающей палочкой с элементами

накалывания, нанесен поверх отпечатков шагающей гребенки (рис. 1).

Достаточно много керамики, орнаментированной только рядами ямок (рис. 4.-4). Единично встречен прочерченный орнамент.

У нескольких сосудов полностью реконструируется форма (рис. 1; 3), еще у нескольких — частично (рис. 1.-5; 3.-3, 4, 6). Это небольшие круглодонные сосуды открытых форм, с практически прямыми стенками, у которых венчик немного загнут внутрь, а высота немного больше диаметра. На общем фоне выделяются фрагменты сосуда, орнаментированного шагающей гребенкой (рис. 4.-3). Судя по имеющимся фрагментам, у него узкая горловина, а венчик сильно профилирован.

Керамические коллекции, обнаруженные в первом горизонте жилища № 2, также очень разнообразны (рис. 5.-1-3). У двух сосудов полностью реконструируются формы (рис. 5.-2, 3), еще у нескольких — практически полностью (рис. 5.-1). Формы и техника орнаментации посуды, обнаруженной в заполнении жилища № 2, совпадают с найденной в жилище № 1.

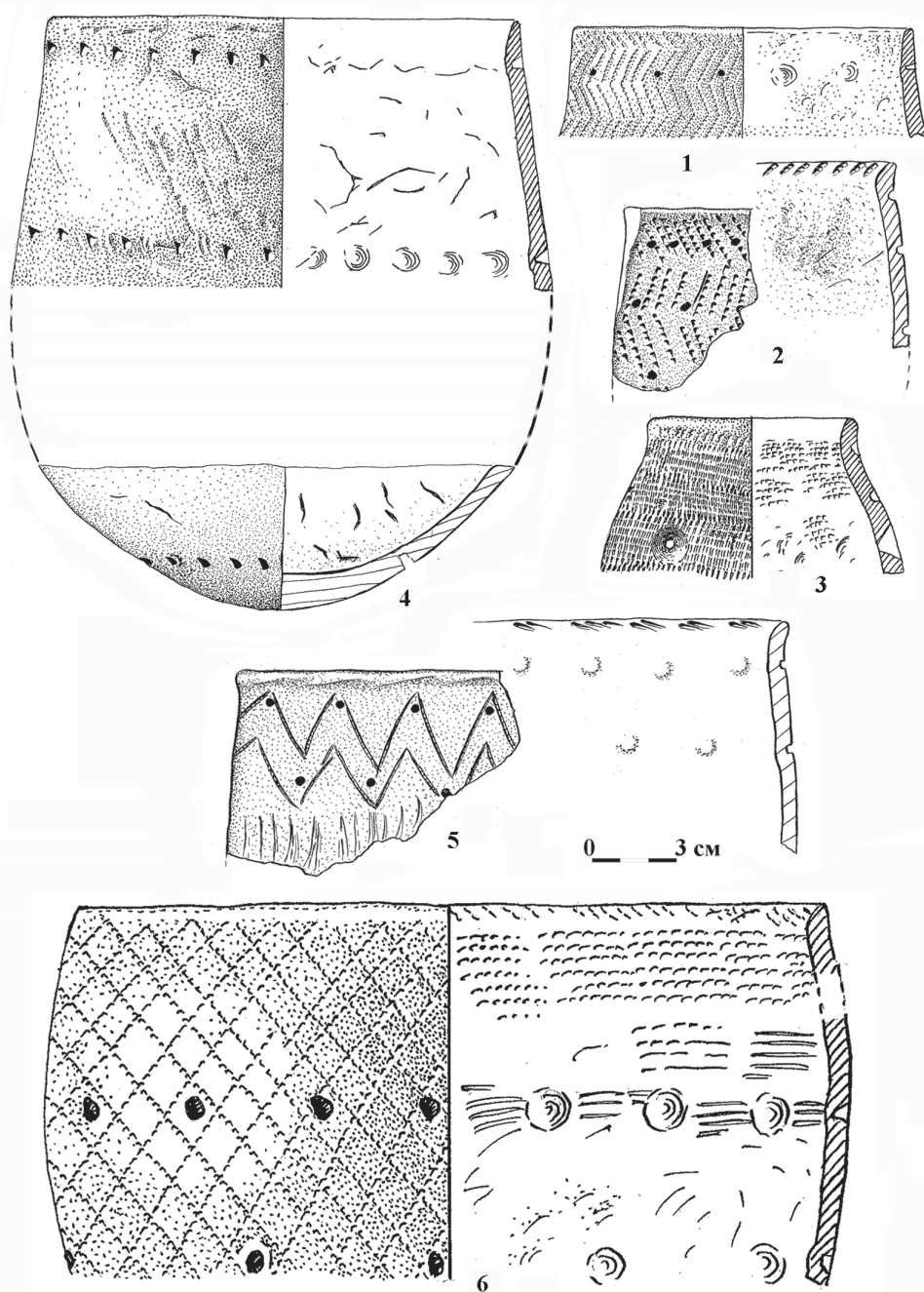

Рис. 4. Керамика поселения Новоилынка-VI. 1-6 — первый горизонт, жилище № 1

Это круглодонные сосуды открытых форм с прямым или слегка отогнутым венчиком, у которых высота немного больше ширины, орнаментированные отпечатками отступающей палочки с элементами накальвания (рис. 5.-1, 3) и отпечатками гребенчатого штампа разной длины и ширины (рис. 5.-2). Различия наблюдаются в появлении новых орнаментальных композиций, в которых вертикальные линии сочетаются с горизонтальными рядами линий, неправильных четырехугольников и ромбов (рис. 5.-1). Еще одно от-

личие заключается в том, что ряды наколов, которые являются практически обязательными в керамике жилища № 1, в этом комплексе отсутствуют. В одном случае небольшой круглодонный сосуд орнаментирован по венчику двумя рядами вдавлений, выполненных углом палочки (рис. 5.-3).

Межжилищное пространство, исследованное в 2014 г., насыщено различными объектами. Это столбовые ямки, хозяйственные ямы и объекты, которые пока сложно атрибутировать. Эти разнообразные

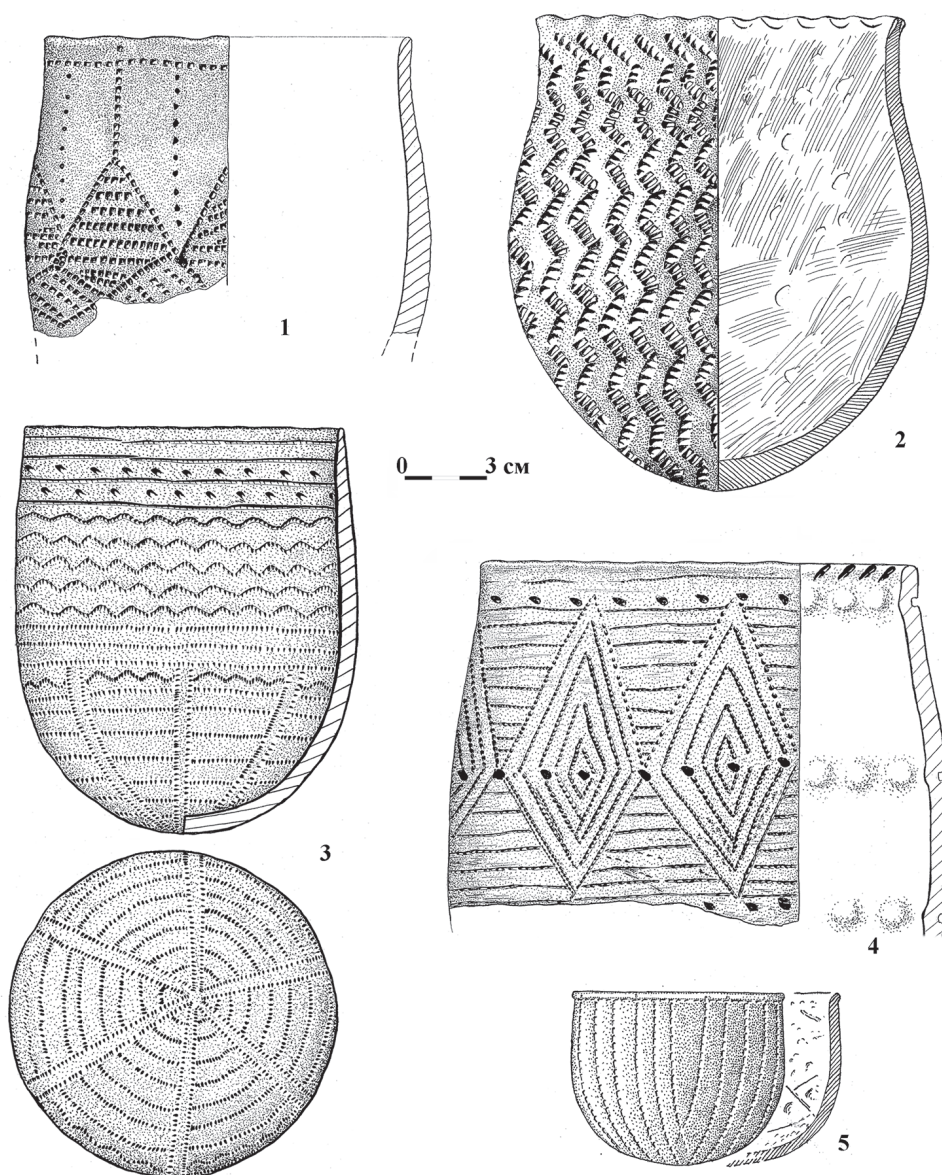

Рис. 5. Керамика поселения Новоилынка-VI. 1-4 — первый горизонт, жилище №2.
5 — второй горизонт, жилище №1

объекты фиксируются с глубины 0,5–0,55 от современной поверхности. Объекты в северо-восточной части раскопа перекрыты плотным слоем костей животных и керамики. Керамика в основном аналогична обнаруженной в первом слое жилища №1. Наиболее интересен сосуд открытой формы, орнаментированный отпечатками отступающей палочки с элементами накальвания и рядами наколов (рис. 5.-4). Орнаментальное поле образует пояс из ромбов в верхней части сосуда (рис. 5.-4). Пространство между ромбами заполнено горизонтальными линиями.

Второй горизонт жилища №1 исследован в 2013–2014 гг. на небольшой площади, в общей сложности не более 1,5 кв. м. Керамические коллекции, обна-

руженные во втором горизонте жилища №1, немногочисленны, их нельзя назвать представительными. Однако даже на небольшой площади найден археологически целый сосуд, небольших размеров, открытых форм с прямым венчиком, орнаментированный отпечатками мелкого и длинного гребенчатых штампов, образующих ряды вертикальных линий (рис. 5.-5).

У многих сосудов на внутренней поверхности венчика имеются пальцевые вдавления (рис. 5.-2) или отпечатки короткого гребенчатого штампа (рис. 2.-6; 4.-2, 5, 6; 5.-4). Часто в пальцевых вдавлениях нанесены отпечатки короткого гребенчатого штампа (рис. 1; 2.-1–3; 3). Иногда пальцевые вдавления модифицируют венчик сосуда (рис. 1, 3), делая его волнистым.

Керамика поселения Новоильинка-VI, орнаментированная отступающей палочкой с элементами накаливания и рядами ямок, имеет широкий круг аналогов среди памятников кипринского типа Алтая [4, рис. 62–63; 8], байрыкского типа или гребенчато-ямочной общности раннего металла Барабы [9, табл. XI–XIII, 1985, рис. 3–4]. Наиболее близкие аналоги встречены на поселении Новоильинка-III, которое находится в 300 м к западу от изучаемого памятника [10, с. 209–210].

В материалах поселений неолита-энеолита Юго-Западного Алтая керамика, орнаментированная рядами или волнами отступающей палочки, разделенными рядами наколов, встречается на 10–15 памятниках [11, с. 95]. Большая часть памятников — это дюнные стоянки, интенсивно разрушаемые ветровой эрозией [11, с. 74]. Археологические коллекции с этих стоянок представлены подъемным материалом, часто различных исторических периодов, который трудно разделить на хронологические группы [11, с. 74].

Необходимо отметить, что керамика кипринского типа поселения Новоильинка-VI залегает вместе с посудой, декорированной в «геометрическом» стиле. Отпечатки отступающей палочки или гребенчатого штампа образуют сеточку (рис. 2.-4), ряды ромбов (2.-5; 3.-4), треугольников (рис. 2.-3), треугольников, обращенных вершинами друг к другу («шахматные часы») (рис. 2.-6), неправильных четырехугольников (рис. 4.-1). Аналогии подобной керамики на территории Алтая до сих пор были неизвестны.

На сопредельных территориях наиболее близкие аналоги прослеживаются в материалах энеолитических культур Казахстана — ботайской [12, рис. 24–25; 13, рис. 67–74] и терсекской [14, рис. 48–49, 55].

Керамические коллекции поселения Новоильинка-VI очень оригинальны и, имея черты несомненного сходства, выделяются из массива данных по неолиту и энеолиту степного, лесостепного Алтая и Верхнего Приобья. Главное отличие керамики поселения Новоильинка-VI от синхронных памятников Алтая заключается в ярко выраженном «геометризме». Скорее всего, это связано с расположением поселения в своеобразной буферной зоне между «гребенчато-ямочными культурами» западно-сибирского или урало-сибирского типа (байрыкского, екатеринского, кипринского и т. д.) и «геометрическими» казахского типа (ботайской и терсекской). Как отмечают исследователи, «на определенном отрезке времени такой культурный район сам мог превращаться в очаг культурогенеза, так как формирование новых археологических культур во многом являлось результатом взаимодействия нескольких культурных традиций» [15, с. 7].

В настоящее время исследователи выделяют «Зауральско-Казахстанскую культурно-историческую область энеолитических культур гребенчатого геоме-

тризма», имеющую весьма обширную территорию [15, с. 23]. Материалы поселения Новоильинка-VI, по нашему мнению, являются восточной периферией этой культурно-исторической области.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы фрагментарны, и мы не претендуем на окончательные выводы, но, видимо, энеолитическое население поселения Новоильинка-VI внесло свой вклад в формирование раннебронзовых культур Алтая и сопредельных территорий. Участие местного энеолитического населения в процессе формирования елунинской культуры уже отражалось в научной литературе [16, с. 23].

На данном этапе исследования не вызывает сомнения необходимость выделения новой археологической дефиниции. В теории и практике археологических исследований существует традиция давать названия группам керамики, типам памятников и археологическим культурам по названию первого исследованного памятника или наиболее информативного и хорошо изученного. Сам собой напрашивается термин «новоильинский тип керамики» или «новоильинский тип памятников». К сожалению, в археологической литературе уже используется термин «новоильинская» археологическая культура [15, с. 15; 17, с. 379]. Ее открытие связано с именем О.Н. Бадера, который в зоне затопления Камских водохранилищ выделил новый тип керамики, напоминавшей неолитическую. Наиболее выразительный материал был получен на поселении Ново-Ильинское-III, по которому была названа культура [17, с. 379]. Современные исследователи считают, что хронологические рамки культуры укладываются в период конца IV — начала III тыс. до н.э. [17, с. 379]. Таким образом, термины «новоильинская культура», «новоильинская керамика», «новоильинская посуда» вот уже более пятидесяти лет используются в научной литературе [17, с. 379].

Как было отмечено выше, в 300 м к западу от поселения Новоильинка-VI находится поселение Новоильинка-III, керамические коллекции которого демонстрируют близость с материалами «кипринского» типа. Выделение «новоильинского» типа керамики может привести к тому, что может произойти смешение понятий. В представлении исследователей керамика поселений Новоильинка-VI и Новоильинка-III будут рассматриваться как единое целое. Чтобы избежать подобной ситуации, можно использовать термины: «отступающе-накольчато-гребенчато-ямочная керамика эпохи энеолита» или керамика «кипринского типа» для поселения Новоильинка-III и «отступающе-накольчато-гребенчато-ямочная керамика геометрического облика эпохи энеолита» для поселения Новоильинка-VI. Термины громоздки, но более точно отражающие суть явления.

Аналогичная ситуация прослеживается с синхронными памятниками Барабы, где для памятников «гребенчато-ямочного типа» первоначально ис-

пользовался термин «байрыкский тип» [4, с. 18–21]. Впоследствии В.И. Молодин, сравнивая керамику из погребений Сопки-2/2 с гребенчато-ямочной посудой Западной Сибири (байрыкской, екатерининской, карасевской и т. д.), поднимает проблему культурно-хронологического сопоставления этих комплексов [18, с. 39]. По мнению Вячеслава Ивановича, в настоящее время невозможно однозначно ответить на вопрос, что за этим стоит — археологические культуры в рамках единой общности или культуры, связанные общими традициями орнаментации посуды, но разновременные, относящиеся к различным эпохам неолита и раннего металла [18, с. 39]. До внесения ясности В.И. Молодин предлагает использовать термин «гребенчато-ямочная общность эпохи раннего металла» [18, с. 39].

В теории и практике археологических исследований предполагается определенная последователь-

ность действий: вначале выделяется «тип керамики», потом «тип памятников» и только после этого «археологическая культура». С накоплением фактического материала, и прежде всего с решением вопросов хронологии (в том числе отдельных объектов поселения Новоильинка-VI), вопрос о выделении новой археологической культуры, несомненно, станет актуальным. С названием типов керамики, типов памятников и археологических культур, видимо, нет смысла торопиться и с эти проблемы можно решить после обсуждений с коллегами.

Материалы поселения Новоильинка-VI, без сомнения, являются уникальными для региона. Продолжение исследования поселения Новоильинка-VI позволит получить новые объективные данные для решения проблем формирования и динамики развития энеолитических культур Алтая и сопредельных территорий.

Библиографический список

1. Кирюшин К.Ю. Поселение Новоильинка-VI — новый памятник энеолита Кулунды // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2013 г. — Новосибирск, 2013. — Т. XIX.
2. Гайдученко Л.Л., Кирюшин К.Ю. Остеологический комплекс раннеэнеолитического поселения Новоильинка-6 в Кулунде // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. — Астана, 2013. — Т. II.
3. Гадученко Л.Л., Кирюшин К.Ю. Новые остеозоологические материалы из раскопок энеолитического поселения Новоильинка-VI в Кулунде // Маргулановские чтения — 2014 : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию академика А.Х. Маргулана. — Алматы ; Павлодар, 2014.
4. Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. — Барнаул, 2002.
5. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. — Новосибирск, 1985.
6. Мерц В.К. Боборыкинский комплекс поселения Борлы (Северо-Восточный Казахстан) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — Казань, 2014. — Т. I.
7. Кирюшин К.Ю., Кирюшина Ю.В., Семибратов В.П., Кирюшин Ю.Ф., Горбунов В.В. Историко-культурное наследие Бирюзовой Катунь (опыт интеграции в сферу туризма). — Барнаул, 2013.
8. Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИ-ИМК. — 1956. — Вып. 64.
9. Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. — Новосибирск, 1977.
10. Кирюшин К.Ю., Ситников С.М. Исследование поселения Новоильинка-III в 2012–2013 годах // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2013 г. — Новосибирск, 2013. — Т. XIX.
11. Кирюшин Ю.Ф., Ключин Г.А. Памятники неолита и бронзы Юго-Западного Алтая // Алтай в эпоху камня и раннего металла. — Барнаул, 1985.
12. Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. — Петропавловск, 1993.
13. Мосин В.С. Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья. — Челябинск, 2003 (Этногенез уральских народов).
14. Калиева С.С. Поселение Кожай 1. — Алматы, 1998.
15. Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. — Екатеринбург, 1999.
16. Грушин С.П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III — первой четверти II тыс. до н.э. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — Барнаул, 2013.
17. Шипилов А.В. Характеристика и хронология керамики новоильинского типа в Икско-Бельском междуречье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — Казань, 2014. — Т. I.
18. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). — Новосибирск, 2001. — Т. 1.